

На правах рукописи

АЙБАЗОВА Айшат Магометовна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ
АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ДОМИНАНТ В КИНОДИСКУРСЕ
(на материале карачаево-балкарских фильмов о депортации)**

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Ставрополь – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель **Бредихин Сергей Николаевич**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты **Аликаев Рашид Султанович**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», заведующий кафедрой немецкой и романской филологии

Кудряшов Игорь Александрович
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», профессор кафедры теории языка и русского языка

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар

Защита состоится «07» апреля 2026 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета по филологическим наукам 24.2.398.06 при ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корпус 20, аудитория 312.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, <https://ncfu.ru/upload/medialibrary/4cf/r4hp1dxomevcu8kowitzq36u36hd6wrpc/dissertatsiya-Aybazova.pdf>

С авторефератом можно ознакомиться на сайте СКФУ: <https://ncfu.ru/nauka/dissertatsionnye-sovety/obyavleniya-o-zashchite-dissertatsiy/34062/>

Автореферат разослан «_____» января 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

М.В. Каменский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению способов конвергентной экспликации аксиологических концептов карачаево-балкарской лингвокультуры в национальном кинодискурсе.

Актуальность темы данного исследования обусловлена совокупностью факторов. Во-первых, в настоящее время наблюдается все больше вызовов в рамках антропологического поворота в лингвистике, в частности, по созданию комплексной методологии анализа способов вербализации этнокультурно маркированных и социально-исторически детерминированных компонентов аксиологического пространства языковой и концептуальной картины мира. Комплексная методология, включающая компоненты критического дискурс-анализа, приемы лингвокультурологического и лингвоаксиологического анализа базовых концептов-идеологем, позволяет решить данные вопросы и создать основу когниовербальной нивелировки идеологического экстремизма. В то же время распредмечивание и анализ этнокультурных метаконцептов, составляющих узловые компоненты всей структуры ценностно-ориентационного пространства народа, позволяет определить некоторые универсальные для российского общества элементы как эпистемологические и способствовать формированию культуры согласия в многонациональном сообществе.

Во-вторых, с учетом синтезирующей тенденции в эволюции научного знания о языке и укрепляющимся влиянием киноиндустрии на общественную жизнь представляется релевантным анализ проявления оценочных средств в кинодискурсе. Основной формой трансляции культурных и исторических компонентов выступают документальные и художественные фильмы, ярко демонстрирующие состояние языковой реальности в различные периоды времени. Вследствие того, что потенциальная аудитория кинопроизведения отличается общими ценностными ориентирами и установками, которыми можно манипулировать, отражение в кинотексте состояния ценностной картины мира в различные этапы истории способствует выявлению прагматического потенциала

оценочности языковых средств, детерминированного идеологизированностью исследуемого жанра кинодискурса.

В-третьих, актуальность темы данного исследования связана с повышенным вниманием лингвистов к изучению характеристик языковой картины мира миноритарных народов. В последние десятилетия, в связи с ассимиляцией языковых меньшинств на фоне давления со стороны окружающих их более крупных языковых и культурных объединений, наблюдается спад в количестве носителей соответствующих языков. В результате этого возникает ряд государственных инициатив, нацеленных на поддержку сохранения и популяризации многонационального и поликультурного облика Российской Федерации. Анализ функционирования оценочных средств, используемых в кинодискурсе с целью характеристики воздействия освещаемых в киноработах событий на моральное состояние пережившего их народа, играет значительную роль в установлении ценностной ориентации исследуемого этнического объединения.

В-четвертых, несмотря на слабую распространенность избранного для анализа карачаево-балкарского языка даже в рамках России, данный язык является эталонным представителем очень обширной в мировом масштабе тюркской языковой группы, в которую входят такие языки, как турецкий (70 млн носителей), узбекский (37 млн), азербайджанский (30 млн), казахский (16 млн), туркменский (8 млн) и уйгурский (12,3 млн). Следовательно, анализ элементов модификации ядра аксиосферы карачаево-балкарской лингвокультурной общности внесет существенный вклад в степень разработанности аналогичных вопросов других тюркоязычных этносов, а также позволит описать основные принципы конвергенции этнокультурно маркированных областей аксиосфер разноструктурных лингвокультур в единой концептуальной картине мира России.

Степень разработанности темы исследования. Особое место в рамках лингвокультурологической проблематики занимает проблема экспликации аксиосферы, которая неоднократно привлекала внимание лингвистов

(Е.Ф. Серебrenикова (2011, 2008), Е.В. Бабаева (2008), Е.В. Беккер (2015), С.Н. Виноградов (2007)). Разработка вопросов лингвоаксиологии имеет преимущественное значение для выявления и объяснения специфики языковых и концептуальных картин мира (Т.В. Булыгина (1997), А.Д. Шмелев (1997), Н.А. Сидорова (2011), М.С. Андриянина (2011), С.Н. Виноградов (2021), Н.А. Голубева (2021)) и особенностей национального менталитета (М.А. Ахматова (2015), М.Ч. Джуртубаев (2005), А.А.-Дж. Койчуев (2010), М.Ч. Кудаев (1988), А.Я. Кузнецова (1982),) и национального языка (А.К. Боровков (1932), А.В. Дыбо (2021), У.Д. Алиев (1930)), предоставляет широкие возможности для построения модели языковой личности (В.И. Карасик (2004), С.Г. Воркачев (2001)), соотносится с организацией речевого и неречевого воздействия (Н.И. Формановская (2007), Е.Ф. Тарасов, В.В. Богданов (1990), Т.А. ван Дейк (1989), А.Б. Зильберт (2001)), связывается с достижением необходимого уровня коммуникативной компетенции и оптимизацией межкультурного общения (А.Х-М. Тоторкулова (2003), И.И. Горлова (2021), А.Г. Дружинин (2018), Р. Ладло (1989), Т.А. Светоносина (2006)), позволяет решить проблемы влияния лингвокультурных стереотипов в процессе восприятия и интерпретации феноменов объективной и рефлексивной реальности (А. Вежбицкая (1999), Н.Н. Болдырев (2000), С.Н. Бредихин (2021), Р.А. Волкова (2023), С.Г. Воркачев (2022)).

Работы, рассматривающие некоторые аспекты, а также базовые принципы взаимоотношений культуры и ценностей (А. Вежбицкая (1999), В. фон Гумбольдт (1984), М.С. Каган (2001), Н.Ф. Алефиренко (2010), С.М. Толстая (2015), G. Thompson (2014)), не ставят вопроса о формировании универсальных аксиологем с учетом конвергенции отдельных компонентов доминантных метаконцептов, входящих в концептуальные и языковые картины отдельных этносов, формирующих единое мультинациональное интерпретативное пространство.

Существующие на сегодняшний день концепции С.А. Аскольдова (1997), С.Г. Воркачева (2001), В.И. Карасика (2001, 2005, 2006), В.В. Колесова (1995), Ю.С. Степанова (2001) о сущности, структуре, функциях концепта и его

соотношении с языковыми единицами, базируются на наличии некоего монолингвокультурного пространства и не проясняют сущности транскультурного концептоформирования.

В связи с этим рассмотрение именно конвергентных способов актуализации этнокультурно маркированных, социально-исторически детерминированных аксиологических доминант, обладающих высоким потенциалом модификации общероссийского ценностно-ориентационного пространства ввиду поликодовой дискурсивизации в формате кинотекста, является одной из наиболее актуальных областей исследования современного лингвокультурного направления дискурс-анализа.

Объектом исследования в данной работе выступают аксиологические доминанты как ядро аксиосферы карачаево-балкарского лингвокультурного сообщества, транслируемые в поликодовом пространстве национального кинодискурса.

Предметом исследования являются этнокультурно маркированные вербальные, визуальные и символические способы актуализации и модификации аксиологических доминант карачаево-балкарской лингвокультуры в национальном кинодискурсе.

Цель исследования заключается в системном анализе лингвокультурной специфики поликодовой экспликации аксиологических культурных концептов и метаконцептов в аспекте интенсификации традиционных и новых социально-исторически детерминированных ценностей как в национальном, так и общероссийском пространстве.

В рамках данной цели был поставлен ряд более конкретных исследовательских **задач**:

- описать конвергенцию лингвоаксиологического и лингвокультурного методов как эффективного алгоритма выявления ценностных компонентов культурных аксиологических концептов;

- определить поликодовую специфику интенсификации аксиологических

доминант в кинодискурсе, транслирующем этнонациональные аспекты аксиосферы карачаево-балкарской картины мира;

- определить специфику контаминации вербального, аудиального, визуального и символического кодов в процессе экспликации культурных аксиологических концептов;

- выявить и проанализировать ключевые лингвокультурные аксиологические концепты прецедентного мира ДЕПОРТАЦИЯ, как комплексного поля языковой ситуации социокультурно значимого события;

- проанализировать способы формирования и модификации позитивного и негативного пространства метаконцепта «Депортация» в карачаево-балкарском национально-маркированном кинодискурсе;

- рассмотреть социокультурные и историко-эпистемологические особенности детерминации аксиологем;

- выделить и проанализировать способы трансляции этноспецифических карачаево-балкарских аксиологических доминант в поликультурное пространство России.

В качестве **материала** исследования выступают документальные и художественные произведения карачаево-балкарского кинодискурса на тему депортации. В работе проанализированы кинотексты следующих фильмов: «Хорлатмаз адам эси» (2019), «Мариям» (2022), «Чтобы помнили» (2020, 2021) и «Судьбы печальные страницы» (2022). Перечисленные киноработы выбраны для анализа, потому что, во-первых, они имеют широкую потенциальную аудиторию и выступают средством формирования общественного мнения по вопросам исторического развития актуального образа карачаево-балкарского народа. Во-вторых, в них отражаются точки зрения разных представителей народа на одни и те же исторические события. В-третьих, в них широко представлены оценочные средства в адрес акторов тех исторически важных событий, сформировавших современную языковую и ценностную картину мира народа.

Методы исследования. В исследовании использовалась комплексная

методика анализа, интегрирующая социопрагматический метод, метод контекстуального анализа, метод лингвостилистического анализа и приемы количественного анализа.

Социопрагматический метод был направлен на определение степени зависимости средств выражения оценки в кинотекстах исторической тематики от общественных интересов и мировоззрений участников коммуникации. Метод контекстуального анализа применялся, во-первых, с целью определить обусловленность оценочных средств контекстов, в котором они представлены, во-вторых, для выявления средств репрезентации имплицитной оценки. Метод количественного анализа был призван выявить частотность средств выражения оценки.

В качестве основы комплексной методологии анализа также применялся герменевтико-интерпретационный подход, позволяющий определить какую роль исходные компоненты традиционных духовных ценностей карачаево-балкарского народа в качестве доминант сравнения играли в интерпретации аксиологических концептов, формируемых в полимодальном и поликодовом пространстве кинодискурса. В дополнение к вышеозначенному герменевтико-интерпретационному анализу применялся метод лингвоаксиологического анализа для восстановления аксиосферы национальной языковой картины мира.

Теоретико-методологическую базу исследования составили основополагающие труды отечественных и зарубежных учёных по таким направлениям языкознания, как:

– дискурсология (Н.Д. Арутюнова (2002), М. Stubbs (1983), П. Серю (1999), В.И. Карасик (2002), М.Л. Макаров (1998), М.А.К. Halliday (1978), И.Р. Гальперин (1981), Н.Г. Widdowson (1973), J. Östman, T.Virtanen (1995), D. Maingueneau (1992), Т. А. ван. Дейк (1989), Е.С. Кубрякова (1996), С.Н. Бредихин (2022);

– оценочная семантика и лингвоаксиология (Е.В. Бабаева (2004), Н.Д. Арутюнова (1985), Ю.И. Мирошников (2007), Т., Т.В. Маркелова (1993),

Е.Ф. Серебренникова (2011), И.В. Чекулай (2006), В.И. Карасик (2002), Е.М. Вольф (1981, 2002), Н. Grzmil-Tylutki (2011);

– исследование кинодискурса (J. Wildfeuer, J. Bateman (2016), M. Dynel (2011), M. Mai, (2006), С.С. Назмутдинова (2008), Губман, Б.Л. (1998), J. Wildfeuer (2013);

- семиотика и киносемиотика: С.С. Зайченко (2013). Г.Г. Слышкин (2004), К. Метц (1993), Н.Б. Мечковская (2007), М.Б. Ямпольский (1986), Н.А. Агафонова (2008), Ю.Г. Цивьян (1984), П.П. Пазолини (1984), Ж. Делёз (2004), Ч. Пирс (2000);

- лингвокультурология: И.В. Привалова (2006), Г.Г. Слышкин (2004), С.И. Меньшикова (2007), В.И. Карасик (2004), Н.Ф. Алефиренко (2010), С.М. Толстая (1997);

- история и культура карачаево-балкарского народа: А.Я. Кузнецова (1982), М.Ч. Кудаев (1988), М.Х. Хаджиева (2021), А.А. Чеченов (2018), А.К. Боровков (1932).

Гипотеза исследования. Критический дискурс-анализ социально-исторически детерминированного типа связи между ценностным содержанием и регулярно воспроизводимыми и относительно устойчивыми (по своим целям, участникам, хронотопу) коммуникативными ситуациями ориентирован на установление структурных и семантических характеристик аксиологем в карачаево-балкарской языковой картине мира, вписанной в контекст общероссийской культуры, истории и языкового пространства. Совокупность концептологических характеристик позволяет раскрыть содержание аксиосферы на конкретном фрагменте рассматриваемой картины мира.

Конвергенция традиционных этнонациональных компонентов и социально-исторически детерминированных элементов в структуре аксиологических метаконцептов карачаево-балкарской картины мира детерминирует степень проявления характеристик личности, транскультурной вариативности и ситуативной комбинаторики базовых

аксиологом. Базовые аксиологические доминанты демонстрируют высокую степень устойчивости экспликативных характеристик ценностей и норм карачаево-балкарской лингвокультуры в процессе трансляции их в мультилингвокультурное пространство.

Научная новизна данной работы состоит в определении способов вербальной и визуальной экспликации социально-исторически маркированных аксиологических концептов, их изучении и типологизации с позиций когнитивно-дискурсивного подхода. Выявлена специфическая форма конвергентного кодирования метаконцептов (на основе вербальной, аудиальной и визуальной синергии), позволяющая наиболее эффективно транслировать многослойные семиотические структуры. Новизна исследования определяется следующими факторами: 1) определена детерминирующая роль ценностных компонентов по отношению к другим явлениям с культурной составляющей в аспекте экспликации аксиологических доминант; 2) обоснована тесная взаимосвязь аксиологического пространства с важнейшими регуляторами поведения, прежде всего социальными нормами, и значимостью их характеристик лингвокультур различных типов; 3) национальный кинодискурс определен как поликодовое пространство интенсификации культурных аксиологических концептов, характеризующихся темпоральной, ситуативной и интерпретативной детерминацией; 4) разработана методика градуального анализа позитивизации и негативизации отдельных концептов базового модифицирующего аксиосферу карачаево-балкарского сообщества метаконцепта «Депортация»; 5) общность социально-исторического контекста рассматривается в качестве базового принципа экстраполяции аксиологических доминант в общероссийское ценностно-ориентационное пространство.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке теоретико-методологических основ поликодовой экспликации аксиологических концептов, а также определении факторов социально-исторического детерминирования узловых точек аксиологического пространства концептуальной картины мира.

Значимым представляется выделение сущностных признаков базовых метаконцептов конкретного прецедентного мира ДЕПОРТАЦИЯ в карачаево-балкарской лингвокультуре, определение и анализ способов их вербализации, принципов и методов лингвокультурологического изучения аксиологем как модифицируемых социально-историческим контекстом когниовербальных единиц. Актуальным следует признать разработку комплексной дискурсивно-концептологической модели экспликации доминантных аксиологем в поликодовом дискурсивном пространстве кинодискурса.

Практическая ценность работы состоит в том, что её результаты могут привлекаться к составлению теоретических лекционных курсов по лексикологии и стилистике тюркских языков, при чтении спецкурсов по дискурсологии, прагмалингвистике и лингвоаксиологии. Изложенные в диссертации материалы могут быть использованы в процессе написания выпускных квалификационных работ, а также диссертационных исследований различного уровня.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Этнокультурно маркированный кинодискурс представляет собой поликодовое пространство трансляции и модификации лингвокультурных аксиологических концептов, конституирующих национальную аксиосферу народа, характеризующуюся темпоральной, ситуативной и интерпретативной детерминацией. Ядерные области позитивизации и негативизации национально маркированного метаконцепта карачаево-балкарского языкового сознания «Депортация» на основе общности социально-исторического контекста способны к экстраполяции и вхождению в общероссийское ценностно-ориентационное пространство.

2. Комбинирование аксиологической, алетической и деонтической модальностей в вербальном коде (с подкреплением в визуальном, аудиальном и семиотических кодах) в кинодискурсе депортационной тематики является доминантным механизмом репрезентации метаконцептов и структурирующих их

этноспецифических лингвокультурных концептов, подробно описывающих позитивное и негативное пространство локального сообщества.

3. Вербализация оценки представителей власти героями демонстрируемых событий периода депортации осуществляется через их соотнесение с оценочным стандартом, обладающим нейтральной позицией в оценочной системе. Градация положительного и отрицательного оценочного значения предопределена соотношением с оценочной системой стереотипного набора признаков, который является единым для носителей языка при характеристике событий и их действующих лиц.

4. Преобразование универсальных ценностных доминант происходит путем внедрения традиционных религиозных и мифологических паттернов распределения, благодаря чему и осуществляется интимизация разделенных компонентов и глобализация частных элементов концептуально-валерного пространства прецедентного мира ДЕПОРТАЦИЯ в поликодовом выражении. Актуализация оценки в исследуемых кинотекстах, ее интенсификация и деинтенсификация, основываются на дихотомии «хороший-плохой», что, с одной стороны, отражает существовавшую в освещаемый в анализируемых фильмах исторический период негативную оценку фигурировавших в определенных событиях реальных персонажей, формируя негативный план метаконцепта «Депортация», с другой стороны, свидетельствует о стабильности и сохранности традиционных аксиологических доминант до настоящего времени.

Степень достоверности обеспечивается опорой на фундаментальные труды отечественных и зарубежных лингвистов, использованием комплексной методики анализа, обширным корпусом проанализированных примеров.

Апробация. Основные положения и результаты исследования были представлены в виде докладов на международных (Анапа, 2022; Майкоп, 2022; Симферополь, 2022), всероссийских (Липецк, 2023; Ростов-на-Дону, 2023; Ставрополь, 2024) научных и научно-практических конференциях. По теме

диссертационного исследования опубликовано 10 научных работ, из них 3 научные статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация общим объемом 240 страниц состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка лексикографических источников и источников фактического материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности исследования, формулировку его объекта, предмета, цели и задач, положений, выносимых на защиту, а также описание научной новизны, теоретической и практической значимости работы.

В **первой главе** «Лингвоаксиологический анализ культурных доминант» рассматривается история обособления аксиологии, в определённый период функционировавшей лишь как ответвление философии, в самостоятельную дисциплину, хронология эволюции ценностных систем и подходы к их категоризации, определяется обоснование для формирования лингвоаксиологии и даются дефиниции основных единиц исследования, помимо этого исследуется понятие лингвокультурологической науки и культурной доминанты, как одной из основных единиц изучения в рамках лингвокультурологии с применением лингвоаксиологического анализа. В параграфе 1.3. дается обоснование коррелятивных отношений ценностного пласта лингвокультурного концепта и собственно аксиологической доминанты, находящей свою экспликацию в дискурсах трансляции исторической памяти.

Переход аксиологии из категории подразделов большой мыслительной науки в ранг автономной области знаний о ценностях был ознаменован введением для обозначения теории ценностей термина «аксиология» П. Лапи в его работе «Логика воли» в 1902 г. (согласно Выжлецов, 2010, с. 35). В нашей работе утверждается вневременная для гуманитарных дисциплин актуальность исследований на тему базисных понятий «ценность», «мировоззрение»,

«идеология». При этом акцентируется внимание на том, что система ценностей характеризуется изменчивостью и подвергается трансформации с неопределённой периодичностью на протяжении всей истории человечества.

Фундаментальная связь языка как транслятора ценностной системы приводит к формированию лингвоаксиологии, отдельной гуманитарной дисциплины на стыке языкознания и науки о ценностях. Ядерными для исследований в данной области стали понятия «ценность» и «оценка», как некий абстрактный результат взаимного влияния индивида, окружающей действительности и вербальных способов репрезентации этих констант в скалярном поле оценивания (Серебренникова, 2008; Thompson, Alba-Juez, 2014). В работах О.С. Ахмановой ценности воспринимаются как «семиологические свойства языковых элементов (единиц), создаваемые (конституируемые) упорядоченным («системным») отношением между означающим и означаемым» (Ахманова, 1966, с. 510).

Сложный объект анализа и дифференциальные точки зрения на критерии выделения средств вербализации аксиологом объясняет отсутствие на данный момент у лингвистической аксиологии определения, подчёркивающего её специфику и общепризнанного в научном сообществе. Ю.И. Мирошников, в частности, характеризует лингвоаксиологию как «науку о ценностных отношениях человека к действительности, о его способности постигать ценностную структуру мира и воплощать ценности в разных видах человеческой деятельности» (Мирошников, 2007, с. 5). В работах Ж.А. Джамбаевой аксиологическая лингвистика трактуется как межотраслевая дисциплина, исследования в рамках которой направлены на анализ форм отражения ценностей в лингвосознании и коммуникативном поведении человека (Джамбаева, 2013, с. 30).

Как приоритетная составляющая культурного базиса народа, ценности концептуализируются и категоризируются в языке, осмысляются не только в рамках лингвоаксиологии, но и лингвокультурологии. В трудах В.Н. Телия,

В.И. Карасика, Е.В. Бабаевой, Н.Ф. Алефиренко и в других лингвокультурологических исследованиях детально рассматриваются теории об истоках народных ценностей и их связи со сложившейся народной традицией. С целью выявления ценностного компонента лингвокультурологи проводят идентификацию ценностных доминант ингерентных изучаемой этнокультурной единице, позволяющих выявить исключительные моменты в мироощущении отдельных народов и социальных общностей (Телегина, 2021, с. 17), которые в качестве критериальных признаков входят в ценностный пласт лингвокультурного концепта.

Глубина распространения процессов концептуализации в культуре обеспечила понятию концепта ключевую роль в лингвокультурологических исследованиях. В структуру концепта, как многослойного смыслового образования, согласно В.И. Карасику, входят три главных аспекта: ценностный, образный и понятийный. Говоря об основаниях для восприятия ментальной единицы как концепта, исследователь выделяет проникновение её в языковое сознание и именование одним номеном, однозначно интерпретируемым в базовых векторах восприятия, как обязательные условия концептуализации (Карасик, 2001, с. 109).

Основу ценностной картины мира конкретной культуры составляют культурные доминанты, воспринимаемые как концепты исключительно важные в рамках этой культуры. Культурные доминанты различных этнических групп являются крайне актуальным объектом языковых и культурологических исследований и несут в себе огромную прикладную ценность, функционируя как основа для роста кросс-культурных коммуникативных навыков (Тахтарова, 2009).

Всё вышеперечисленное приводит к логичному заключению о частичном пересечении исследований в области лингвокультурологии и лингвоаксиологии, что обосновано фундаментальной ролью ценностного компонента для любой культуры. Существованием данного принципа объясняется необходимость использования лингвокультурологического и лингвоаксиологического анализа

при изучении концептов и культурных доминант. Лингвоаксиологический анализ культурных доминант в самом обобщённом виде подразумевает реализацию следующего алгоритма действий:

1) идентификацию в рамках конкретной культуры её базовых ценностей с основой на их исторической и культурно-философской значимости;

2) осуществление формально-структурного и семантико-стилистического анализа единиц, соответствующих критериям из первого пункта;

3) выделение ценностной компоненты, получающей репрезентацию через оценку, эксплицируемую единицами исследуемого языка (Каурова, Коренева, 2022, с. 271).

Что касается аксиологических концептов, в языке они преимущественно представлены абстрактными именами, формирующими особый пласт лексики. Подобным концептам (ДОБРОЕ, ТРУД, СЧАСТЬЕ, СВОБОДА, ЛЮБОВЬ, СУДЬБА и некоторые другие) уделяется усиленное внимания, о чем свидетельствует многочисленность посвященных им работ (Степанов, 1997; Карасик, 2005; Сафонова, 2003). Помимо этого, аксиологическим концептам приписывают важную функцию связующего звена между национальными концептосферами, так как, участвуя в трансляции национальной культуры и устанавливая шкалу ценностей, духовные ориентиры, идеологические принципы и стили поведения членов этноса, они также выражают понятия равноценные для всего человечества (Форофонтова, 2008, с. 141).

Основные ценности карачаевцев и балкарцев можно выявить из Завета (Осият), представленного в качестве вступления в этический кодекс горцев «Ёзден адет». В данном кодексе можно выделить аксиологические концепты, содержащие как негативную, так и позитивную оценку. К примерам аксиологических концептов с негативной оценкой относятся: САТЫЛЫУ (ПРЕДАТЕЛЬСТВО), САТЛЫКЪ АДАМ (ПРЕДАТЕЛЬ), ДЖАУГЪА САТЫЛЫУ (ИЗМЕНА / ПРЕДАТЕЛЬСТВО В ПОЛЬЗУ ВРАГА), ЭР-КЪАТЫН АРАНЫ БУЗУУ (СУПРУЖЕСКАЯ ИЗМЕНА), КЪРАЛНЫ САТЫУ

(ГОСУДАРСТВЕННА ИЗМЕНА), в то время как такие аксиологические концепты, как ХАЛАЛ КЪЫЙЫН / УРУНУУ (ЧЕСТНЫЙ ТРУД), НАМЫСЛЫ АДАМ (ЧЕЛОВЕК ЧЕСТИ), НАМЫСЛЫЛЫКЪ (СОВЕСТЛИВОСТЬ / НРАВСТВЕННОСТЬ), СЫЙ (ЧЕСТЬ), СЫЙЫЛЫ АДАМ (УВАЖАЕМЫЙ / ПОЧИТАЕМЫЙ ЧЕЛОВЕК), несут в себе положительную оценку.

Большинство оценок в народной культуре являются нормативными, то есть они соответствуют стандартам и стереотипам, установленным традицией; индивидуальные суждения и предпочтения зачастую нивелируются в коллективной концептуально-валёрной системе. В этой системе оценок субъектом выступает всё общество и сама традиция. Таким образом, в народной культуре не существует формализованной «теории» о добре и зле. Мы делаем выводы на основе косвенных сигналов – предписаний (всё, что предписано, считается хорошим) и запретов (всё, что запрещено, считается плохим), а также позитивных и негативных мотивационных объяснений ритуальных действий (Толстая, 2015, с. 26).

Как и у всех народов Северного Кавказа, у карачаевцев и балкарцев очень высокое значение имеет нравственное воспитание и высоко ценится порядочное поведение, а безнравственные поступки глубоко порицаются. Другими словами, благородный нрав воспринимается в данной культуре как ценность, а безнравственность как антиценность.

В работе Т.А. Дейка приводится гипотеза, согласно которой «важнейшим компонентом процессов построения и восприятия текстов является осмысление стоящих за ними социальных ситуаций и их когнитивная репрезентация» (Дейк, 200, с. 161). Т.А. Дейк связывает осмысление текстов дискурса с анализом этнически маркированных составляющих текста и развивает идею о том, что модели этнических ситуаций имеют важное значение как в организации воззрений и идеологий в сознании человека, так и в их репрезентации в вербальной коммуникации. Тем не менее, это не мешает определённым видам дискурсивных практик, хоть и в разном объёме, эксплицировать информацию о

культуре и быте определённого этноса. Этнически маркированные тексты выражают информацию об идеологии, культуре, ценностях и (языковой) картине мира народа. В связи с этим, изучение дискурса (и тем более кинодискурса, воспроизводящего образ конкретного социума (Mai, Winter, 2006, с. 10-11)) неизбежно приводит к анализу кинотекста в лингвокультурном и лингвоаксиологическом плане.

Репрезентация ценностных категорий социума и отдельных индивидов посредством актуализации в кинотексте аксиологических концептов является важной составляющей процесса формирования и трансляции исторической памяти народа. Способы актуализации концептов могут иметь свою специфику в зависимости от жанра кинопроизведения. В документальном кинодискурсе аргументативные оценочные характеристики описываемого события принято эксплицировать основываясь на статистических данные из официальных документов, экспертной оценке, отсылках на высказывания авторитетных специалистов соответствующей области, посредством сравнения с принятыми в социальными нормами, а также имплицитно (селекция сведений и аргументов, умолчания, интерпретации фактов в соответствии с поставленной авторами фильма задачей). Параллельно с этим, в художественном кинодискурсе оценочность традиционно выражается через выразительность речи героев, включающую разнообразие образных средств. Помимо этого, важным инструментом трансляции ценностных ориентиров общества в художественном фильме может выступать визуальная составляющая (определённая расстановка предметов в кадре, выбор ракурса и локаций, а также игра с цветовой гаммой кадра и звуковыми эффектами).

Аксиологические концепты, такие как ДЕПОРТАЦИЯ, в поликодовой интенсификации и актуализации в пространстве кинотекста, становятся не только инструментами сохранения исторической памяти, но и фундаментом для формирования устойчивой идентичности народов. Они способствуют восстановлению утраченных ценностей и норм, которые были испытаны на

прочность в условиях исторических невзгод. Осознание и переосмысление подобных метаконцептуальных областей, включающих как традиционные, так и вновь сформированные аксиологические концепты, важны для будущих поколений, которым предстоит не только понимать, но и принимать свою историю, извлекая из неё уроки. В этом контексте ДЕПОРТАЦИЯ становится символом не только страдания, но и силы, стойкости, а также способности к восстановлению.

Во **второй главе** «Лингвокультурная специфика поликодовой и полимодальной репрезентации аксиологических концептов в карачаево-балкарском кинодискурсе» анализируются способы контаминированного использования вербального, аудиального, визуального и символического кодов в процессе актуализации концептов в кинодискурсе, исследуются области негативизации и позитивизации аксиологического концепта в кинодискурсе, рассматривается социокультурная и историко-эпистемологическая детерминация аксиологем. Важнейшим аспектом исследования является анализ механизмов имплементации этнонациональных аксиологических доминант на основе утилитарных маркеров в общецивилизационное русское ценностно-ориентационное пространство.

Одним из самых интересных объектов для изучения способов реализации концепта является кинодискурс как специфическое контаминированное пространство интерпретации. В исследованиях, посвященных этому феномену термин «кинодискурс» трактуется как «сложное явление, включающее в себя связный текст, являющийся вербальным компонентом фильма, в совокупности с невербальными компонентами – аудиовизуальным рядом и другими значимыми для смысловой завершенности фильма невербальными факторами» (Зарецкая, 2008, с. 70).

Таким образом, экспликативный потенциал именно контаминированных способов представления узловых элементов концептуального пространства той или иной лингвокультуры достигает максимально возможного уровня. В

настоящем исследовании анализу подвергаются базовые механизмы вербально-визуального инкодирования метаконцептов карачаево-балкарской культуры: АТА ДЖУРТ (РОДИНА), ДЖЕР (ЗЕМЛЯ), ТУУГЪАН ДЖУРТУБУЗНУ ТАУЛАРЫ (РОДНЫЕ ГОРЫ), БЫТ (ЮЙ ДЖАШАУ), ВЕРА (ДИН), СТЫД (УЯТ), ГОЛОД (АЧЛЫКЪ), ОТВАГА (ДЖИГИТЛИК), ДРУЖБА НАРОДОВ (ХАЛКЪЛАНЫ ШОХЛУКЪЛАРЫ).

В фильме «Мариям» выражение нашёл концепт ВЕРА (ДИН), являющийся фундаментальным для карачаево-балкарцев не только в контексте событий депортации, но и в повседневной жизни, и таким образом исполняющий роль метаконцепта, транслирующего в процессе полимодальной экспликации особо важные для носителей соответствующей языковой культуры элементы народного бытия. Данный концепт репрезентирован в фильме через вербалику, визуал и аудио. Рассмотрим данный синергетический способ актуализации концепта на примерах из анализируемой кинокартины.

В самом начале фильма, в сцене с прогулкой главной героини по живописным горам Балкарии, слышится громко разносящийся над горным краем призыв на мусульманскую молитву, азан (от араб. *أَذَان* – объявление, уведомление). Призыв на молитву в любой точке мира всегда озвучивается на арабском языке и уже не рассматривается как нечто чужеродное для любой мусульманской лингвокультуры, поэтому рассмотрим, как отрывок известного текста, озвученный фильме, выглядит в оригинале и в переводе (кириллизация прилагается).

الله أَكْبَرُ اللهُ أَكْبَرُ – *Аллаху Акбару-Плаху Акбар!* – Аллах Велик! Аллах Велик!

أشهد أن لا اله إلا الله – *Ашхаду аль ля иляха илля-Плаах!* – Свидетельствую, что нет божества кроме Аллаха! (Мариям, 2022, 02:30-02:45).

Помимо азана, в кинофильме также часто фигурирует такой традиционный для мусульманской культуры ритуал, как дуа (от араб. *دُعَاء*), представляющий собой личную мольбу верующего к Господу на родном или арабском языке, как

правило сопровождающегося демонстративным поднятием обеих ладоней молящегося к небу, а затем потиранием их об своё лицо. Герои фильма часто обращаются к Аллаху (от араб. الله – дословно «Бог»), единому Богу мусульман, с просьбой уберечь их от несчастий, а также помочь на тяжёлом пути переселенцев. Рассмотрим примеры из кинотекста.

Аллах сен бизни адамларыбыз сау келсин деб тилекле тилейик андан эсе. Аллах, сен бизни адамларыбызны сау къайтар. Аллах, сенден тилейме. Уллулугъунга кёре, сыйлылыгъынга кере бол, йа Аллах. Амин Аллах (Мариям, 2022, 05:00-05:17). – Надо помолиться Аллаху, чтобы наши близкие вернулись в целости. О, Аллах, позволь нашим близким вернуться в здравии. О, Аллах, молю тебя. О, Аллах, на твоё величие и твоё благородство мы полагаемся. Да будет так, о, Аллах (перевод автора – А.А.).

Как и принято, в начале сцены с мольбой главная героиня и её бабушка подняли ладони кверху, а после последних слов потёрли их об лицо. Данная визуальная составляющая мольбы имеет особенную важность для лингвокультурологов, так как носит в себе информацию об одной из самых значимых составляющих карачаево-балкарской повседневной жизни, религии. Особый акцент на религиозности героев также сделан в сцене, где ранним утром главную героиню будит русский солдат, прибывший с приказом о немедленной высылке. Первое, что нам показывают в комнате Мариям, это чётки, висящие у изголовья кровати и захваченные в кадр крупным планом (Мариям, 2022, 07:42). Чётки у карачаево-балкарцев, как и у мусульман по всему миру, использовались для поминания и восхваления Аллаха, данный ритуал при желании верующего мог иметь место в любое время суток и не был строго привязан к регулярной молитве. Таким образом, метаконцепт ВЕРА (ДИН) нашёл в фильме «Мариям» одновременно как вербальную, так и визульно-аудиальную репрезентацию.

Одним из основных пунктов нашего исследования является анализ кинофильмов на предмет использованных в них типов вербально-визуальной контаминации. Согласно классификации В. А. Сенцовой, в кинодискурсе

встречаются 5 типов вербально-визуальной контаминации: вербально-доминирующая, невербально-доминирующая, биполярная, комплиментарная и синергетическая. В проанализированных фильмах обнаружены все типы контаминации, за исключением биполярной, что вполне обосновано, так как основной задачей этого типа является создание иронии и достижение юмористического эффекта.

Другой базовой аксиологемой, эксплицирующей вариативно-дерогативное пространство духовных ценностей карачаево-балкарского народа в утилитарной привязке, является концепт ГОЛОД (АЧЛЫКЪ), присутствие которого в фильме, учитывая его тематическую направленность, вполне отвечает прогностике пространства ДЕПОРТАЦИЯ.

Оказавшись в пустынных степях Средней Азии, бабушка указывает на безвыходность их положения и обречённость на голодную, ведь с собой из хозяйства им ничего не разрешили брать, а в местах депортации их никто с едой и кровом не ждал. Оценив ситуацию, бабушка заключает:

Төгерекеде ачдан кырыллыкъбыз (Мариям, 2022, 14:15-14:18). – Мы все умрём здесь от голода (перевод автора – А.А.).

Далее демонстрируется сцена, где семья бродит в степи в поисках жилья, но в какой-то момент Юсуф садится на колени и начинает срывать и есть траву. Старшие молча повторяют за ним и присоединяются к «трапезе».

Няня ання, ач болдум (Мариям, 2022, 17:17-17:20). – Бабушка Няня, я голоден (перевод автора – А.А.).

Как и ожидается от ребёнка, меньше всего сдерживает свои природные потребности именно Юсуф и часто просит поесть. В одной из сцен сестра, которая всегда пыталась найти ему пропитание, ничего ему не отвечает, а просто утешительно его обнимает, и так они и засыпают голодные в объятиях друг друга.

По возвращении с фронта, Ахмат также интересуется состоянием родных, на долю которых выпало это нелегкое испытание. Когда сестра справляется, не голоден ли он после дороги, Ахмат задаёт встречный вопрос:

Кесигиз ачдан ёлмеин къалай турасыз (Мариям, 2022, 34:10-34:14)? – Как вы сами ещё с голоду не умерли (перевод автора – А.А.)?

По ходу фильма мы видим, что Мариям часто не ест, предпочитая пожертвовать свою долю родным, уверяя их, что уже поела. Однако в одной из финальных сцен мы видим, что это всё было ложью, не выдержав тягот депортации, эмоциональных потрясений и вечного голода, героиня умирает. Прямо перед её смертью один из других переселенцев, проявлявший к ней симпатию, приносит к их дому еду и оставляет у двери, так как Мариям ему дверь не открыла. Юсуф, поначалу думая, что сестра просто крепко спит, пытается её разбудить, говоря о том, что кто-то принёс еды и наконец можно поесть. Однако, уже слишком поздно.

Кел ашайыкъчын. Тур, Яя. Эшик аллыбызда гырджын тура эди. Мен да аны алгъанма да, бери келтиргенме. Бирге сууну да ичейик, гырджынны да ашайыкъ (Мариям, 2022, 57:20-57:50). – Давай поедим. Вставай, Яя. У двери хлеб лежал. Я его взял и принёс сюда. Давай вместе воды попьём и хлеба поедим (перевод автора – А.А.).

Очень быстро спокойные уговоры Юсуфа поесть сменяются тревожными возгласами, а затем и нервным плачем отчаяния. Он понимает, что сестры не стало. На основе динамической визуально-аудиальной вариативной репрезентации концепт ГОЛОД (АЧЛЫКЪ) маркирует компонент исторической памяти страданий карачаево-балкарского народа.

Из проделанного анализа мы видим, что для репрезентации ключевого для исследуемого прецедентного пространства ДЕПОРТАЦИЯ концепта ГОЛОД (АЧЛЫКЪ) авторы фильма реализуют различные конвергентные стратегии поликодового текста, включая изменения в голосе и интонации героев, обоснованные их эмоциональными переживаниями.

Фильмы «Чтобы помнили» (2020), «Хорлатмаз адам эси» (2019) и «Мариям» (2022) раскрывают трагедию депортации карачаево-балкарского народа через сочетание визуальных и вербальных средств. Визуальные образы

(военные, плачущие люди, эшелоны) и тексты (стихи, песни, речь диктора) усиливают эмоциональное и когнитивное воздействие, обращаясь к исторической памяти и национальной идентичности. Синергия этих элементов делает повествование более глубоким и пронзительным.

Контаминация вербальных, аудиальных и визуальных (статических и динамических) компонентов кодификации доминантных аксиологем в кинодискурсе с различными формами прецедентов создает синестетическое пространство усиления значимости векторов оценки событий, составляющих те или иные области исторической памяти народа.

В документальном фильме «Чтобы помнили» (2020) вступительный кадр (Рисунок 1) представляет картину, на которой изображены бабушка с маленькими внуками, надевающими ей обувь, и стоящий у двери военный. Судя по виду из окна, ещё не рассвело, на улице тоже беспорядок, люди находятся в суматошном движении. По картине сложно определить, что именно на ней происходит и по какой причине в доме, где обитают лишь бабушка и несколько малолетних детей, объявился военный. Лишь благодаря титрам с датой 8 марта 1944 года, в сознании карачаево-балкарских зрителей появляется понимание всего происходящего на изображении, ведь именно этот день закрепился в истории народа как день великого траура – день депортации балкарцев. Благодаря данному уточнению исторического контекста данный кадр оказывает глубокое эмоциональное воздействие на зрителя, обращается к национальному патриотизму. Для зрителя не принадлежащего к данному народу данный кадр несёт высокую лингвокультурологическую ценность, так как содержит не только сухие исторические данные, но также даёт представление о моральном состоянии народа в тот исторический день и передает сведения о бытовом устройстве карачаево-балкарских домов того периода. Присутствие в кадре только когнитивной информации представленной датой в титрах, без каких-либо дополнительных комментариев, не обладает потенциалом к подобному воздействию.

Рисунок 1 – кадр из фильма «Чтобы помнили» (2020)

Аналогичным образом, следующий кадр (Рисунок 2) содержит лишь изображение деревянного эшелона поезда с разбросанными рядом на траве чемоданами, в кадре имеется также изображение какого-то документа, однако, текст его нельзя разобрать, поэтому его наличие не несёт ни когнитивной, ни эмоциональной информации, хотя имеет эстетическую ценность. В центральной области кадра имеется надпись «*Терсликсиз азап чекгенле*» (Безвинно были угнетены (перевод автора – А.А.)). Ни изображение, ни имеющаяся в кадре фраза по отдельности не представляют информационной или эмоциональной ценности, объединение в одном кадре данного изображения с известной надписью помогает зрителю собрать всё в единую картину, благодаря интегрированному анализу визуального и вербального компонентов кадра.

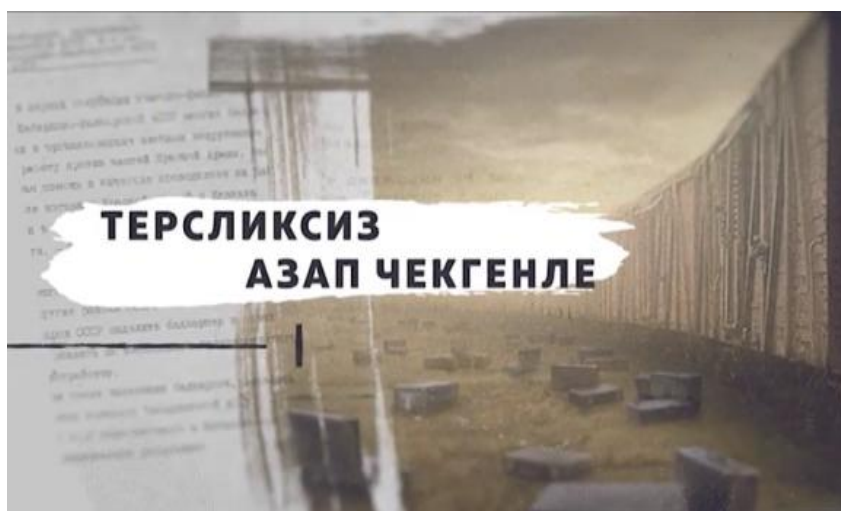

Рисунок 2 – кадр из фильма «Чтобы помнили» (2020)

Особым объектом исследований в рамках лингвокультурологии является прецедентный мир, важным составляющими которого являются метаконцепт ДЕПОРТАЦИЯ в целом и его аксиологические репрезентанты в частности. Тем временем особенностью конкретно аксиологического концепта, по мнению С.Н. Виноградова, является его ценностная ориентация, дающая представление о степени значимости того или иного объекта или явления физической реальности для этнической группы и отдельного её представителя (Виноградов, 2007, с. 93). Стоит отметить существование отдельной формы прецедентного мира, в основе создания которой стоит не только горизонтальный контекст произведения или ряда произведений, образующих идиопрецедентность, но и потребность в распространении данного мира на межкультурном пространстве. Именно данные принципиальные характеристики служат стимулом для выделения прецедентного мира ДЕПОРТАЦИЯ, формирующегося из широкого круга различных интерпретативных полей социокультурного контекста, рассматриваемых с позиций множества индивидуальных подходов (Бредихин, 2015, с. 638).

Исходя из эмоциональной значимости событий депортации для исторической памяти народа и их существенной роли в формировании ценностной и языковой картин мира карачаевцев и балкарцев, закономерным будет прогнозировать высокую степень оценочности языковых единиц кинотекста анализируемых фильмов, отражающих отношение жертв к пережитым ими репрессиям. Аксиологические единицы, используемые в формировании прецедентного мира ДЕПОРТАЦИЯ, можно разделить как на позитивные, так и на негативные по своей коннотации.

Проанализировав кинотексты фильмов «Хорлатмаз адам эси», «Судьбы печальные страницы», «Чтобы помнили» и «Мариям», нам удалось выделить в них позитивную и негативную области аксиологического пространства, аксиологически наполненные единицы которых мы в свою очередь разделили на 8 категорий: 1) единицы, репрезентирующие бесчеловечное отношение

репрессирующей власти; 2) единицы, выражающие жалость к собственной участи; 3) единицы, отражающие гордость своим народом; 4) единицы, наполненные элементами ностальгии; 5) единицы, репрезентирующие бесчеловечное отношение репрессирующей власти; 6) единицы, выражающие жалость к собственной участи; 7) единицы, отражающие положительное отношение; 8) единицы, отражающие негативное отношение.

В фильме «Хорлатмаз адам эси» категория аксиологем, отражающих гордость своим народом, несмотря на её эмоциональную значимость, насчитывает наименьшее количество единиц, что вполне естественно, учитывая то, что тематика фильма направлена на негативное представление тяжелой судьбы карачаево-балкарского народа. «*Ёхтем таулу джашла, тау кьушла кибик*» (*Храбрые горцы словно горные орлы* (перевод автора – А.А.)) – в данном предложении посредством оценочного прилагательного ёхтем (храбрый) и сравнительного оборота тау кьушла кибик (словно горные орлы) выражена высокая оценка народом мужества своих соплеменников, принимавших участие в защите страны от фашистов (Хорлатмаз адам эси, 2019, 00:44-00:47). В данном примере наблюдается такой яркий элемент карачаево-балкарской и в целом кавказской культуры, как почитание и тотемизацию орла, которого ассоциируют с силой, уважением и храбростью. Процесс символизации перцептивно воспринимаемых объектов осуществляется на основе фоновой проекции внутреннего содержания смыслового конструкта при ноэматической рефлексии по моделям, традиционным для народного сознания (Бредихин, 2014, с. 7).

На основании проведенного анализа механизмов и способов полимодальной репрезентации аксиологических доминант в кинодискурсе можно сделать вывод о системном характере взаимовлияния языковых структур и социокультурных факторов в процессе формирования аксиологической парадигмы карачаево-балкарского народа. Ключевые концепты изучаемой культуры представляют собой сложные семиотические образования, органично интегрирующие лингвистические, исторические, религиозные и культурные компоненты.

В **заключении** обобщены результаты исследования и рассмотрены его перспективы. В результате многоаспектного анализа кинотекстов установлено, что кинотексты выполняют полифункциональную роль, выступая одновременно как: 1) носители исторической памяти; 2) трансляторы культурных ценностей; 3) инструменты формирования и укрепления этнической идентичности; 4) средства концептуализации коллективного опыта. Особенно значимым оказалось их свойство концептуализировать коллективную травму, демонстрируя при этом удивительную культурную резилентность этноса и его способность к адаптации в условиях социокультурных трансформаций.

Важным и новаторским аспектом исследования стал детальный анализ процессов межкультурного взаимодействия через призму лингвокультурем. Всестороннее изучение таких значимых элементов карачаево-балкарской культуры как джигит, той, Минги Тау и других продемонстрировало их успешную инкорпорацию в транскультурное пространство и процесс межэтнической коммуникации. Эти языковые и культурные единицы, обладая выраженной позитивной семантикой и высоким аксиологическим потенциалом, выполняют функцию эффективных культурных медиаторов, существенно обогащая процессы межкультурного взаимодействия и способствуя взаимопониманию между различными этническими группами.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении видятся в нескольких важных аспектах. Прежде всего, требует углублённого и системного изучения проблема трансформации традиционных ценностей в условиях глобализации, цифровизации и усиления межкультурных контактов. Особый научный и практический интерес представляет анализ роли новых медиа и цифровых технологий в процессах сохранения, трансляции и реинтерпретации культурного наследия. Значительный исследовательский потенциал имеет сравнительное изучение аксиологических систем родственных и контактирующих этносов, которое могло бы выявить как универсальные, так и специфические черты в их ценностных ориентациях и механизмах культурной самоидентификации.

Отдельного внимания заслуживает изучение языковых и дискурсивных механизмов концептуализации культурной памяти в различных видах дискурса – художественном, медийном, политическом, образовательном и других.

**Основные положения настоящего диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях:**

*Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при
Министерстве науки и высшего образования РФ:*

1. Айбазова, А. М. Аксиологическое пространство карачаево-балкарского кинодискурса (на материале документальных фильмов о депортации «Хорлатмаз адам эси», «Судьбы печальные страницы» и художественного фильма на основе реальных событий «Мариям») / А. М. Айбазова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и юридические исследования. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 504-513. (1,05 п.л.).

2. Айбазова, А. М. Дерогативная сфера концептуализации как доминанта тематического кинодискурса (на материале Карачаево-балкарского документального фильма о депортации) / А. М. Айбазова. – Текст : непосредственный // Казанский лингвистический журнал. – 2024. – Т. 7, № 2. – С. 180-190. (0,6 п.л.).

3. Айбазова, А. М. Традиционные духовные ценности как глокальная основа интерпретации аксиологических концептов в кинодискурсе / А. М. Айбазова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2024. – № 1. – С. 183-194. (1,2 п.л.).

Статьи в других научных изданиях

4. Айбазова, А. М. Транслатологическая специфика кинотекста (на материале перевода документального фильма) / А. М. Айбазова. – Текст : непосредственный // SCIENCE AND INNOVATION: Сборник научных трудов по материалам III International scientific conference (Анапа, 28 мая 2022 г.). – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр

экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2022. – С. 6-11. (0,25 п.л.).

5. Айбазова, А. М. Лексические особенности перевода документального фильма (на материале русско-английского перевода фильма «Величаевские молодогвардейцы») / А. М. Айбазова. – Текст : непосредственный // Научные достижения и инновационные подходы: теория, методология, практика: Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции (Анапа, 27 мая 2022 г.). – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2022. – С. 59-63. (0,2 п.л.).

6. Айбазова, А. М. Способы достижения эквивалентно-адекватного перевода при переводе документального кинофильма / А. М. Айбазова. – Текст : непосредственный // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: Материалы VI международной научно-практической конференции (Симферополь, 28–29 апреля 2022 г.). – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 18-22. (0,3 п.л.).

7. Айбазова, А. М. Контаминированная вербально-визуальная репрезентация метаконцептов карачаево-балкарской лингвокультуры в кинодискурсе (на материале художественного фильма «Мариям») / А. М. Айбазова. – Текст : непосредственный // Когнитивные парадигмы языкового сознания и проблемы билингвизма в современной лингвистике: материалы III Международной научной конференции (Майкоп, 27–29 октября 2022 г.). – Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2022. – С. 12-18. (0,3 п.л.).

8. Айбазова, А. М. Лингвоаксиологический анализ как исследование культурных доминант в кинодискурсе / А. М. Айбазова. – Текст : непосредственный // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2023. – № 16. – С. 19-26. (0,55 п.л.).

9. Айбазова, А. М. Прецедентный мир «Депортация» в карачаево-балкарском языковом сознании (на материале художественного фильма «Мариям») / А. М. Айбазова. – Текст : непосредственный // Третьи Щеулинские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 95-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Василия Васильевича Щеулина (Липецк, 13–14 апреля 2023 г.). – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. – С. 72-78. (0,4 п.л.).

10. Айбазова, А. М. Лингвоаксиологический анализ культурных доминант / А. М. Айбазова. – Текст : непосредственный // Изоморфные и алломорфные признаки языковых систем: Сборник научных статей. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2024. – С. 9-14. (0,35 п.л.).

Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать 21.01.2026

Формат 60x84/16. Гарнитура Times New Roman/

Бумага офсетная. Печать трафаретная.

Уч.-изд. л. 1,42. Тираж 100. Заказ № 26001.

Отпечатано в ООО «Ставропольское издательство «Параграф»

г. Ставрополь, ул. Спартака, 8, к. 210

тел.: +7-928-339-48-78

www.paragraf.chat.ru